

и идеологического ее содержания до сих пор не произведено, между тем как такое исследование должно так или иначе поставить ее в связь с общей историей русской литературы XVII—XVIII вв., в свою очередь обусловленной определенной экономической и социальной структурой русского общества того времени. В этом направлении мы имеем пока только единственную попытку П. Н. Сакулина приурочить смену литературных стилей в XVII—XVIII вв. к определенным ступеням культурного развития. Получается, по его мнению три слоя, «соответственно классовому членению страны». «Из них два продолжают традиции «литературной старины»: это — устная поэзия народных масс (все еще почти поголовно неграмотных) и литература грамотных, но малокультурных слоев, назовем последнюю условно мещанской литературой. Верхний этаж занят новой литературой... европейского стиля. именно стиля классицизма».¹ Самостоятельную русскую повесть П. Н. Сакулин прикрепляет к средним классам населения, причем здесь мы частью видим «продолжение литературного творчества в агнографическом стиле».² («Повесть о Савве Грудцыне»). Шагом вперед, по сравнению с остальной бытовой повестью, является «Повесть о Фроле Скобееве», причем, по мнению П. Н. Сакулина, шагом настолько большим, что он ее относит к верхнему слою литературы (с дворянством в качестве классового стержня) «связанному с теми общественными группами, которые в первом периоде были носителями высшей образованности».³ При этом сам автор делает оговорку, что в верхнем слое литературы форма бытового реализма очень быстро была вытеснена сильной струей европейского влияния, в результате которого появился сначала своеобразный стиль Петровской эпохи, а затем — стиль русского классицизма.⁴ «Повесть о Фроле Скобееве» не имеет на себе отражений ни того ни другого. Остается предположить, что, повидимому, ее литературная судьба в дальнейшем разошлась с литературой верхних слоев общества. Хотя, разбогатев, Фрол Скобеев и оставил свою профессию, хождение по приказным делам, как несоответствующую дворянскому достоинству, но не является ли герой повести представителем той новой классовой прослойки, которая появляется у нас

¹ П. Н. Сакулин. «Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей. Часть вторая. Новая литература», М. 1929, стр. 20.

² Там же, стр. 42.

³ Там же, стр. 41. Сравни также P. Sakulin «Russische Literatur». Heft 3. «Handbuch der Literatur-Wissenschaft», herausgegeben von Oskar Walzel, Lieferung 122, S. 75: «Die «Historie von dem russischen Edelmann Frol Skobejew»... ist vielleicht Ende des 17 Jahrhunderts entstanden und wurde ursprünglich in den obersten Gesellschaftskreisen gelesen».

⁴ П. Н. Сакулин «Русская литература», стр. 41.